

Г.М. Меретуков

КЛАССИФИКАЦИЯ И ПРИРОДА НАУКИ КРИМИНАЛИСТИКИ

В статье проанализированы мнения различных авторов относительно понятий классификация и природа криминалистики. Автор предпринял попытку рассмотреть сущность и внутреннюю основу содержания предмета криминалистики как науки.

Ключевые слова: криминалистика, следственные и процессуальные действия, методические рекомендации, расследование конкретных видов преступлений, объект и предмет познания.

CLASSIFICATION AND NATURE OF FORENSIC SCIENCE

G.M. Meretukov

The article analyzes the opinions of various authors on the concepts of classification and nature of criminalistics. The author made an attempt to examine the essence and internal basis, the content of the subject of criminalistics as a science.

Key words: criminalistics, investigative and procedural actions, methodical recommendations, investigation of specific types of crimes, object and subject of knowledge.

Для правильного уяснения аспектов, связанных с пониманием понятия классификация и природа криминалистики, необходимо определить сущность проблемы, т.е. внутреннюю основу, содержание, смысл, суть криминалистики. Совершенно прав В. В. Степанов, который считает, что «криминалистика возникла для обеспечения эффективного использования процедурных норм проведения соответствующих следственных и процессуальных действий» [1, с. 19]. В данном случае В. В. Степанов имел в виду, что криминалистика, являясь юридической наукой, изучает способы эффективного осуществления процессуальных действий. При этом нельзя забывать, что специальные криминалистические методы и систематика криминалистической техники, криминалистической тактики производства следственных действий и методические рекомендации расследования конкретных видов преступлений основаны на использовании положений материального и уголовно-процессуального права.

Для уяснения природы криминалистики необходимо осознавать и понимать факт отпочкования криминалистических знаний от уголовно-процессуальной науки. Однако следственные и процессуальные действия на досудебном производстве, а также судебные действия, проводимые в ходе судебного следствия в суде первой инстанции объективно невозможно реализовать без обеспечения их научно обоснованными технико-криминалистическими и тактико-методическими криминалистическими рекомендациями.

Р. Г. Домбровский писал, что «ученые-криминалисты фактически принижают значение уголовно-процессуальной деятельности, считая ее неэффективной» [2, с. 9]. С этим нельзя согласиться, так как в криминалистической науке неоднократно высказывались мнения о необходимости совместной деятельности в рамках прежнего паспорта научной специальности 12.00.09 (уголовный процесс; криминалистика; судебная экспертиза (судебно-экспертная деятельность); оперативно-розыскная деятельность) [3, с. 21–27]. Вместе с тем Р. Г. Домбровский, может быть, и прав, считая, что «природу криминалистики следует рассматривать через криминалистическую деятельность» [4, с. 8–14].

Делая существенное отступление от генезиса исследуемой проблемы, позволяющей классифицировать развитие научного знания в целом, считается возможным перейти к криминалистической классификации как систематике частной криминалистической науки.

Проблемы классификации наук на различных этапах развития научного знания решались по-разному. К середине XIX в. сформировались научные определения понятия предмета и объекта некоторых научных направлений, таких как механика, физика, химия, биология, ботаника, которые вышли из общей философии. Эти научные направления разграничились между собой и получили собственные предметы и объекты научного исследования и практического применения. На этом основании возникла потребность в научной классификации отраслей знания. В общей форме Ф. Энгельс обосновал и предложил классификацию наук, из которой «каждая анализирует отдельную форму движения переходящих друг в друга и взаимосвязанных между собой и внутренне присущей им последовательности» [5, с. 19]. С этого времени появилась классификация научных направлений, включающая три группы: общественные (гуманитарные); естественные (химия, биология, ботаника и т.д.); технические (теоретическая механика, металловедение, сопротивление материалов (сопромат), электротехника и т.д.).

В 50-е годы XX столетия Р. С. Белкин обосновал синтетическую природу криминалистики [6], однако с появлением проекта УПК РСФСР в 1958 г., после анализа положений его норм пересмотрел свое мнение и изменил позицию, назвав её правовой дисциплиной.

Анализируя труды Р. С. Белкина и соглашаясь с ним, можно прийти к мнению, что на природу криминалистики влияет развитие уголовно-процессуального законодательства. В связи с этим А. А. Эйсман обосновал свою концепцию относительно природы криминалистики:

- объект и предмет познания криминалистики лежат в сфере правовых явлений;
- служебная функция криминалистики относится к правовой сфере деятельности государственных органов предварительного следствия и судебного разбирательства;
- криминалистические методические рекомендации основаны на законе [7].

К началу XXI в. Р. С. Белкин вновь подверг глубокому анализу природу криминалистики и пришел к выводу, что для обоснования синтетической природы криминалистики использовались контраргументы, опровергающие концепцию ее правовой природы. В частности, Р. С. Белкин считал, что не весь предмет и не все объекты познания криминалистики лежат в сфере правовых явлений. Он предпринял попытку аргументировать это на примере определения понятия предмета криминалистики, как науки о закономерностях механизма преступления, возникновении информации о преступлении и его участниках, собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств, основанных на познании этих закономерностей, специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращении преступлений [8, с. 26].

По мнению автора, содержание определения предмета криминалистики действительно отражает правовые вопросы. Однако, исходя из содержания данного Р. С. Белкиным определения, «не каждое слово является правовым». Например, «закономерности формирования цели деятельности, где только сама цель лежит в области противоправных, т.е. не является правовой»; «механизм преступления, механизм слеодообразования, трасология – след конкретного объекта», хотя в ст. 176 УПК РФ говорится, что при осмотре места преступления следует выявлять следы преступления.

Ответом на вопрос «если криминалистика выполняет служебную функцию органов предварительного следствия и дознания, можно ли считать ее правовой наукой?» является сама правовая концепция криминалистики.

Таким образом, при несомненно правовом характере природы криминалистики в целом, в понятии ее предмета имеются некоторые признаки синтетического характера.

Криминалистика является специальной юридической наукой, изучающей технологию преступной деятельности и деятельность органов предварительного следствия и дознания по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, а также судебное разбирательство уголовных дел, однако по своей предметной характеристике криминалистика относится как к общественным, так и к техническим наукам.

Криминалистическая наука испытывает на себе мощное и многостороннее влияние научно-технического прогресса и неразрывно связана с естественно-техническими, правовыми, общественными и иными науками, а также с развитием и совершенствованием общей и специальной техники. Совершенно справедливо отмечал профессор И. А. Возгрин, что «криминалистика действительно является специальной, комплексной и интегральной, но юридической наукой» [9, с. 97]. Из этого следует, что криминалистика, как учебная и научная дисциплина многофункциональна, так как тесное взаимодействие её функций, таких как онтологическая, эвристическая, методологическая, прогностическая и организаторская, образуют устойчивую целостность действительного научного знания.

О.Я. Баев определял криминалистику как «науку об уголовно-релевантных закономерностях преступной деятельности, о возникновении и существовании информации в результате совершения преступлений, ее

собрании, исследовании, использовании и оценки и основанных на познании этих закономерностей средствах и методах информационно-познавательной деятельности субъектов расследования, суда, специалиста, эксперта, прокурора и адвоката» [10, с. 35].

Таким образом, Р. С. Белкин, глубоко проанализировав проблемы классификации наук и природу криминалистики, пришел к выводу, что криминалистика – это правовая наука [11, с. 32–46].

В последние годы возрастает интерес к методологии криминалистики, логике, философии, психологии, лингвистике и другим наукам, что позволяет расширить и укрепить методологическую базу и общую теорию криминалистической науки. Под воздействием научно-технического прогресса развиваются составные части криминалистической техники за счет приспособления и адаптации информационных и телекоммуникационных технологий, а также глобальных навигационных систем в раскрытии и расследований преступлении.

В криминалистике уточняются и углубляются научные исследования по криминалистической тактике, в частности, в области криминалистической ситуологии, тактических приемов, операций и комбинаций, а методика расследования отдельных видов и групп преступлений непосредственно взаимосвязана с развитием научно-технического прогресса и уголовного законодательства.

С другой стороны, технико-криминалистическое и тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, в том числе оперативно-розыскное сопровождение, назначение и производство судебной экспертизы тесно взаимосвязаны с уголовно-процессуальным законодательством.

Изложенное позволяет считать, что предмет криминалистики по своей природе является синтетическим (преимущественно правовым, хотя имеет и технические элементы), а сама криминалистика является юридической дисциплиной и относится к направлению подготовки специалистов по юриспруденции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Степанов В. В. Природа российской криминалистики // Вестник криминалистики. М.: СПАРК, 2012. № 4 (44). С. 19.
2. Недбайло П.Е. Введение в общую теорию государства и права. Киев, 1971. С. 24–25.
3. Общая теория государства и права. Т.1. М., 2000. С. 10.
4. Домбровский Р.Г. Природа и сущность криминалистики // Вестник криминалистики. 2007. № 1 (21). С. 9.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 564–565.
6. Белкин Р.С. О природе криминалистической науки // Труды Академии МВД СССР. М., 1960.
7. Эйсман А. А., Криминалистика в системе юридических и естественных наук: сб. науч. работ Литовского НИИСЭ. Вильнюс, 1963. № 1.
8. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987. С. 26.

9. Возгрин И. А. Введение в криминалистику: история, основы теории, библиография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 97.
10. Баев О. Я. Основы криминалистики: курс лекций. М., 2001. С. 35.
11. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: НОРМА, 2001. С. 32–46.
12. Алексеев С. С. Общие теоретические проблемы системы советского права. М., 1961. С. 161.
13. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010. С. 256.